
Интервью старшего следователя отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по РС (Я) А.М. Новикова газете "Якутия" от 20.11.2014

Первое, чем поразил следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ Антон Новиков — своей... молодостью. На вид ему нет и тридцати. И очень удивило при этом, что Антон Михайлович успел расследовать такие запутанные уголовные дела, которые потрясли всю республику.

О четырех качествах

Антон Михайлович закончил 29 ю школу и Уральскую юридическую академию в Екатеринбурге. С 2005 года работает следователем, сначала в Нерюнгри, потом в Якутске. В его производстве находились такие нашумевшие уголовные дела, как история Сергея Юркова, выступившего против использования гастарбайтеров на строительстве ВСТО. Или дело о нападении на несовершеннолетнюю предпринимателя Эдуарда Бэма в собственном кафе «ZehrGut». Или зверские избиения двух детей отчимом на отдаленной таежной станции (это дело даже попало в программу «Очная ставка» на НТВ), гибель и взрыв людей в поселке Булгунняхтах и другие. Антон Михайлович по опыту знает, какие качества нужны настоящему следователю — аналитический склад ума, знание психологии, работоспособность и стрессоустойчивость. Последнее качество особенно пригодились при расследовании дела Эдуарда Бэма.

Давление совести

Дело о попытке изнасилования несовершеннолетней под контроль взяла Москва. Антон Новиков о ходе своих действий докладывал прямо туда. — Эдуард Бэм — человек словно из лихих 90 х. Образ мышления, манеры соответствующие, при этом обладал обширными связями и возможностями. Давление на следователя и потерпевших оказывалось колоссальное. Очень помогло вмешательство журналистов, — вспоминает Антон Михайлович. А вообще журналистов он помощниками следователя не считает. — Стараюсь сотрудничать со СМИ только в крайнем случае, когда требуется помощь в розыске или огласка, в общем, из тактических соображений, — констатирует он. — Государством может производиться защита свидетеля вплоть до перемены места жительства и пластических операций. Потерпевшие по делу Бэма подверглись угрозам расправы. Никаких мер не было принято? — Потерпевшие находились под нашей круглосуточной опекой, в том числе с привлечением спецслужб. А вообще есть специальное подразделение в системе МВД, которое занимается защитой свидетелей. — А вам самому не угрожали? — Ну, если у человека манеры такие? А вообще самое главное давление — это давление совести.

Дело о листовках

— В Нерюнгри я расследовал дело об экстремистской деятельности. Сергей Юрков (лидер «Русской общины г. Якутска») распространял с помощью несовершеннолетних листовки экстремистского содержания, направленные против китайских рабочих, привлеченных к строительству нефтепровода ВСТО, — рассказывает следователь. — Конечно, выступил он несколько странно, однако многие якутяне его действия одобряли. — Это неправильно, что на больших мегапроектах зарабатывают иностранцы. В Нерюнгри в то время не было работы — «Мечел» только купил «Якутуголь», начались сокращения, оптимизация, как тогда говорили. По-человечески Юрков был прав, однако способ, который он избрал для противодействия этому явлению, запрещен Уголовным кодексом, тем более, что вовлек несовершеннолетних. Он образованный, начитанный. Очень хорошо знает историю, литературу, разбирается в юриспруденции, одним словом, интеллигент. Но что делать? Экстремистские призывы в его листовках содержались. Следовательно, был состав преступления.

Могло быть трагичнее

Всем известна история о взрыве в Булгунняхтах весной 2012 года. Один рыбак «не поделил» реку с другим и решил последнего убить при помощи взрывного устройства. В итоге погибли случайные люди. Преступник по фамилии Наумчик сам изготовил взрывное устройство. Да как хитро! Он поместил его в рыболовный ящик, который отнес к дому своей потенциальной жертвы в расчете на то, что тот — заядлый рыбак — заинтересуется им и откроет. Но ящиком на свою беду заинтересовались двое ни в чем не повинных людей. Отцы семейств погибли на месте. Взрыв был такой силы, что поражающие элементы пробили гараж, стоящий через дорогу, и повредили находящийся в нем «УАЗ». — Страшная трагедия, — говорит Антон Михайлович. — Но, как ни странно звучит, могло быть и хуже. Супруга Ипполитова — того, кому было предназначено быть взорванным, — подходила к ящику с двумя маленькими внуками. Хотела открыть, но один из малышей упал, и женщина отвлеклась...

Озверевший отчим

Эта история потрясла не то что республику, всю страну. Одна женщина вышла замуж за ранее неоднократно судимого за групповое изнасилование, разбои и распространение наркотиков Будкова и поехала с ним в тайгу. Супруг работал наблюдателем гидропоста «Юлэгиир» станции Озерная. Самый ближайший поселок Чернышевский находился в 250 километрах. Дети от первого брака — 12 летний Андрей и 9 летняя Маша — оказались в настоящем аду. Отчим Будков занялся их «воспитанием». Жестоко избивал за малейшую провинность, часто наказывал тем, что запирали детей в мороз в неотапливаемую баню, летнюю кухню, курятник и даже ледник глубиной и шириной 1 метр (причем заключение могло длиться неделями и даже месяцами), стрелял по ним из ружья, морил голодом. Бедный мальчик пытался убежать (хотя шансов выжить в тайге у него не было). Отчим в наказание отвез Андрея на пустынный остров и оставил там одного на десять дней. После очередного сидения в леднике мальчик отморозил себе конечности. Будков ампутировал его палец правой кисти и палец левой стопы подручными средствами и без анестезии... Страдания детей просто не поддаются описанию. Наверное, дети бы погибли, если бы не подняла тревогу их бабушка. Спас их прибывший вертолет.

Двойная ответственность

Сложным было дело подполковника столичной полиции Петра С. 3 октября 2012 года он проводил общее собрание личного состава первого отдела полиции. Сделал замечание одному из участковых. Тот в ответ начал дерзить. Тогда С. пригласил его в кабинет, там не сдержался и нанес сотруднику удар в голову. В итоге перелом костей свода и основания черепа, ушиб головного мозга. Если бы не помощь врачей, человек мог погибнуть. С. упорно не признавал своей вины. Мол, участковый сам упал. Тем не менее Новиков доказал, что удар потерпевшему был нанесен предметом, имеющим грани, в кабинете начальника. Правда, тот получил за это серьезное преступление всего-навсего условный срок. — Разве сотрудники полиции не должны нести двойную ответственность за свои действия? — Суд учел его прошлые заслуги. Мы, следователи, не можем комментировать его решение. Однако я согласен с тем, что представители государства должны нести большую ответственность по сравнению с простыми гражданами.

Саргылана Кычкина

21 Ноября 2014

Адрес страницы: <https://ykt.sledcom.ru/news/item/645810>